

Государство и общество

Русская национальная волость Эньхэ в Барге: проблемы национальной идентичности русских в приграничном Китае

© 2016

А.П. Тарасов

Появление в КНР русской национальной волости Эньхэ поставило вопрос определения факторов идентичности русских в китайском приграничье. Автором принята попытка осветить историю формирования этой национальной группы, определить ключевые характеристики групповой идентификации и самоидентификации русских в Китае, показать, как в условиях групповой локализации проявляются русские корни в повседневной жизни, языке, культуре, религиозной принадлежности. В статье подробно анализируется влияние национально-культурной политики КНР на положение китайских граждан русской национальности в местах их компактного проживания. Исследование основано на материалах правительства волости Эньхэ и Общества по исследованию русской национальности в Автономном районе Внутренняя Монголия, впервые вводимых в научный оборот.

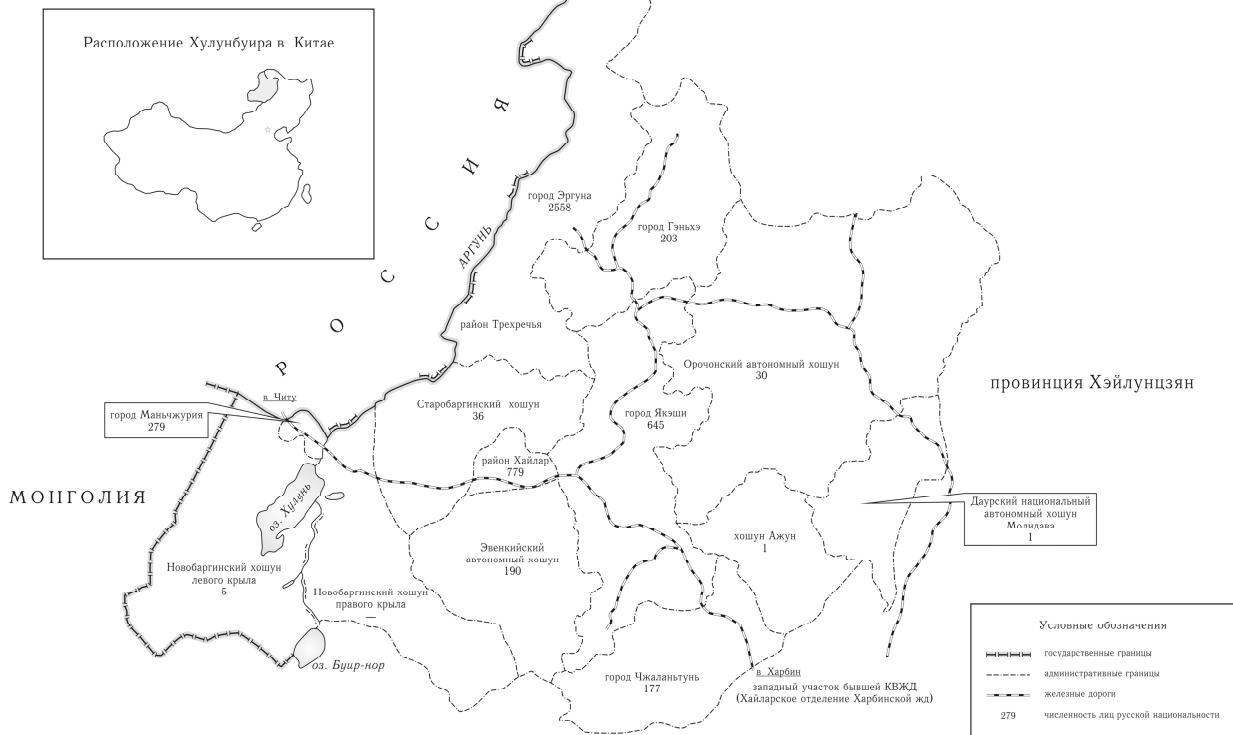
Ключевые слова: русская национальная волость Эньхэ, идентичность, этничность, социально-исторический механизм, русско-китайские метисы, культурная революция, национальная политика, КНР.

Этнические русские живут в Китае, помимо других регионов, и в сопредельном с Забайкальским краем Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ). По официальным данным, общая численность русского этнического меньшинства в стране составляет около 16 тыс. человек¹. Официальная политика КНР в отношении малочисленных народов провозглашает принцип равенства всех национальностей, уважение и сохранение языка, традиций и верований, гарантирует образование автономных районов в местах компактного проживания малочисленных народов, развитие экономики и культуры этих территорий. Национальная концепция КНР основана на том, что страна исторически складывалась как единое многонациональное государство, а китайская нация — как «супернация» *чжунхуа*, которая объединяет все народы, проживающие на территории Китая. Принцип районно-национальной автономии взят за основу национально-территориального устройства².

Хотя численность русских невелика, они входят в число 56 национальностей, проживающих в настоящее время на территории КНР, и делегируют своих депутатов как во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП)³, так и в региональные СНП. Русские — одно из 22-х национальных меньшинств численностью менее 100 тыс. человек.

Тарасов Александр Петрович, обозреватель Забайкальского информационного агентства (г. Чита).
E-mail: tarasov.zabinfo@gmail.com.

Численность русских в городах хошунах городского округа Хулунбуир (Барги), по данным на 2009 г.

Экспедиция работала в русской национальной волости Эньхэ — месте компактного проживания русских. Волость расположена на территории городского округа Хулунбуир в административных границах города Эргуна (Аргунь) на берегу р. Аргунь напротив Приаргунского района Забайкальского края. Волость прилегает к китайско-российской границе между пунктами пропуска Старый Цурухайтуй (Хэйшаньтоу) и Олочи (Шивэй). Общая площадь составляет всего 2068 кв. км, при этом леса занимают более 80% территории. В волостном подчинении находится 7 деревень с общим населением 2569 человек (данные 2010 г.), из них 42% — 1080 человек составляют русские и потомки русско-китайских браков, которые относят себя к русским, многие имеют родственников в Забайкалье.

Социально-исторические предпосылки слияния русского и китайского этносов в Барге

Современные русские в Китае, по классификации китайских этнографов, относятся к этническим группам смешанного происхождения (*хуньсюэ миньцзу*), поскольку у них есть и русские, и китайские корни⁵. Это сообщество потомков смешанных китайско-

русских семей православного вероисповедания и русской культурной ориентации. История китайских русских в Барге — это история столкновения и слияния русской и китайской культур, а также взаимодействия трех этнических групп — российских эмигрантов (чистокровные, если можно так выразиться, русские), китайцев и метисов — потомков их смешанных браков (полукровцев, как они себя называют).

До массового отъезда русских эмигрантов из Китая потомки смешанных китайско-русских браков находились как бы в тени, их заслоняли эмигранты, хранители дореволюционной традиции. В середине 1950-х эти люди предпочли остаться в Китае, в то время как собственно русская эмиграция полностью покинула данные районы. Затем в течение более сорока лет (за этот период было проведено три всекитайских переписи населения) потомки русско-китайских браков регистрировались как китайцы по национальности. Не вдаваясь в детали истории формирования сообщества русских, необходимо все же напомнить следующие моменты.

В конце XIX — начале XX вв. подавляющее большинство китайцев на территории России оставались гражданами Китая и не связывали свое будущее с Россией. При первой возможности, а точнее, при наличии достаточных средств, китайцы возвращались на родину. При этом в Сибири и Забайкалье случаи женитьбы китайцев из самых разных слоев на русских женщинах были нередки. Китайцы перед вступлением в брак, как правило, принимали православие, но при этом сохраняли связи с родиной.

В начале XX в. в Забайкальской области было уже довольно много православных китайцев, женатых на русских. В 1902 г. в станице Усть-Уровской Нерчинско-Заводского уезда проживало 9 китайских подданных от 27 до 40 лет, имевших русских жен. Весной 1908 г. начальник Нерчинско-Заводского уезда докладывал военному губернатору Забайкальской области о крещеных китайцах, которые «живут в наших приаргунских поселках и некоторые даже женаты на казачках»⁶.

В российском обществе многие считали, что китайцы крестились из практических интересов, в первую очередь для получения согласия на брак с русской женщиной: *«В приаргунских поселках не редкость увидеть казачек замужем за деревенским купцом-китайцем, зачастую принявшим православие, наружно, конечно, по настоянию невесты. Такие браки по большей части оканчиваются печально для прекрасной половины: расторгавшись, купеза уезжает к себе на родину в Чифу, оставляя в утешение своей временной подруге прижитых с нею детей»*⁷.

В то же время существовали и другие свидетельства: *«В основном у русских бабок мужья китайцы были... Видимо, бабки были самовластны. Шторы всегда накрахмалены, говорили только по-русски. Видимо, такие властны женщины были сибирячки. И мужья-то, ведь они побаивались жен-то. Как-то они поставили себя, чтобы все было по-русски. Все семьи-то были многодетны, у нашей бабушки Марины было семеро их»*⁸.

В 1870-е годы на китайском правобережье Аргуни стали один за другим возникать золотые прииски, сюда хлынули русские золотоискатели. Согласно статистическим данным, к 1907 г. количество русских на правобережье Аргуни достигало уже 1000 семей — более 4000 человек. В то же время после отмены запрета на заселение ханьцами северо-восточных провинций Китая китайские переселенцы стали масштабно осваивать эти территории. Часть из них занималась на российские золотодобывающие прииски. Были и те, кто пересекал пограничную Аргунь, проникая на территорию России.

В результате в конце XIX — начале XX вв. на российских приисках на правом берегу Аргуни насчитывалось более 8000 китайских рабочих. Некоторые из них женились на русских девушках. Австралийский автор Семён Чжэн-Берсенёв приводит свидетельство начальника главной пограничной заставы Чжуэрганьхэ Чжао Чуньфана из «Доклада о пограничной работе» (ок. 1910 г.): *«Ввиду того, что они одинокие молодые люди, живущие среди русских и постоянно сталкивающиеся с русскими девушками, сначала дружат с ними, а потом женятся на них... В настоящее время несчетное множе-*

ство приграничных китайцев стригут косы, одеваются в чужеземные костюмы, жеснятся на русских женищинах, рождают детей»⁹. Часть из тех, кто длительное время жил в России и впоследствии возвращался, также женились на русских девушках. В результате этих смешанных браков и появилось первое поколение детей-метисов.

В этой связи показательны результаты исследований доцента факультета социологии Хэйлунцзянского университета Тан Гэ об истории заселения и этническом составе поселка Янцунь (Ерничный) на правом берегу Аргуни в административных границах городского уезда Эргуна. Поселение возникло в 1918 г., изначально большую часть жителей составляли эмигранты из России. Здесь до 1953 г. насчитывалось 40 дворов. Из них всего 2 семьи чистокровных ханьцев (впоследствии их дети вступили в брак с метисами и с русскими эмигрантами) и один холостяк-ханец. Пять русско-китайских (смешанных) семей образовали здесь несколько фамилий (родов), которые обозначены латинскими буквами, являющимися первыми в соответствующих китайских фамилиях и именах в латинизированной транскрипции: P, Z, X и два рода W. Все остальные были русскими эмигрантами (чистокровными русскими). Нынешнее население Янцуни составляет 100 семей, 64 из них принадлежат к потомкам смешанных браков — 161 человек¹⁰.

Междуречье притоков Аргуни — Гана, Хаула и Дербула стало активно заселяться русскими эмигрантами после отступления в Маньчжурию в 1920 г. частей Григория Семенова, когда казачьи села на левом, российском берегу Аргуни стали подвергаться насилию и грабежам со стороны красных отрядов. Именно в этот период многие молодые русские женщины, утратившие возможность создать семью с русскими мужчинами из-за потерь в ходе Первой мировой и Гражданской войн, выходили замуж за китайцев, чаще всего выходцев из провинции Шаньдун, реже Хэбэй, которые трудились на золотых приисках в Забайкалье или просто занимались здесь контрабандной торговлей.

*Елизавета Ведерникова (девочка в бескозырке) и ее русско-китайская семья
(фото 1930-х годов, из коллекции автора)*

Гендерные диспропорции в тогдашнем российском обществе компенсировались за счет обратной диспропорции в китайском, которое выступало в роли принимающей стороны. Нам приходилось слышать фразу *«русских баб было людно»*, когда собеседники из числа энхэских русских рассказывали, как их прародительницы поодиночке и группами, например, из нескольких сестер, перебирались на китайский берег Аргуни в поисках лучшей жизни.

Жительница поселка Шивэй Елизавета Ведерникова (род. 1927 г.) рассказывала: *«Так мама как, по желанию перешла, она раньше там жила у отчима, там (то есть, в России. — А.Т.). Папа-то здесь контрабандил, ездил туда. Да вот к имя, как раз заехал. И вот дедушка пожелал, и мама пожелала, чтоб сюда переехать... Она боле там не бывала. Как сюда приехала, так и не бывала там»*. Семья первоначально жила в Китае у самой Аргуни, *«тут в Булдуруе, на берегу»*. В 1937 г. японские оккупационные власти заставили их перебраться от границы в Караванную (ныне — Энхэ). *«Ну, там жили долго, раньше. Чичас Караванный поселок, раньше его не было. Потом японцы отселили всех с Булдуруя, от берегу просто отселили... От границы, ага, подальше вот переехали из-за мамы, что мама русска нападали. Японцы же они сохранялись, боялись, что может у нас семья иметь чё-нить. Они вот отселили из-за мамы нас туды в Караванный, весь поселок туда отселили... А жили вот так, жителя жили, хлебопашеством занимались, сами хлеб сеяли, скота держали»*¹¹.

Ко времени массового отъезда русских эмигрантов в середине 1950-х годов многие дети от смешанных браков обзавелись собственными семьями, причем находили пару среди таких же метисов или в среде русских эмигрантов. Почти никто не связал свою жизнь с чистокровными ханьцами. По официальным данным, ко времени образования КНР в 1949 г. в районе Эргуна проживало 2470 семей (12 350 человек). Среди них 1825 семей (9799 человек) были российскими эмигрантами — гражданами СССР и лицами без гражданства. Это около 74% от общего числа семей, проживавших в этом районе, и более 79% от общего числа жителей. Остальные 645 семей — 2551 человек — учитывались статистикой как китайцы. Однако среди этой неполной четверти населения большую часть составляли именно «полукровцы»-метисы¹².

Соответственно, до 1953 г. — кануна массового исхода русских — в районе Эргуна существовало 3 типа сел: 1) села, где большинство жителей были русскими эмигрантами, 2) села, где большинство жителей метисы, 3) села, где большинство населения составляли ханьцы. Сел первого типа насчитывалось больше 40, они располагались в южной части района, сравнительно далеко от российско-китайской границы. Сел, где большинство населения составляли метисы, было около 10, они в основном располагались в центральной и северной части района, вблизи границы, некоторые села строились прямо на берегу реки Аргунь. Сел с ханьским населением в этот период в районе было всего 3.

Таким образом, до середины 1950-х годов население района Эргуна состояло из трех больших групп: первая — русские эмигранты, вторая — метисы, и третья — чистокровные ханьцы. При этом эмигранты из России (чистокровные русские), без сомнения, были доминирующей группой, и русская культура в этом районе также занимала главенствующее положение. И это не только потому, что подавляющее большинство населения — русские эмигранты были носителями русской культуры, также ее придерживались метисы и даже часть чистокровных ханьцев.

Метисы стали этнической группой, занимающей положение на стыке культур, теоретически это означает принятие двух культур, однако в разные периоды истории отношения русской и китайской культур складывались по-разному. До середины 1950-х годов семьи метисов принимали русскую культуру, а не культуру ханьцев. И это не только из-за доминирования русских в этом районе, но и потому, что часть метисов, как было сказано выше, родилась в России, проживала там какое-то время, восприняв русские

обычай, и только потом эмигрировала в Китай. Кроме того, смешанные русско-китайские семейные пары становились родоначальниками современных русских фамилий в этом районе китайского приграничья, поскольку дети в соответствующем возрасте большую часть времени проводили с матерью, которая естественным образом учила свое потомство говорить, молиться и вообще жить по-русски.

Из 10 детей рода Р, появившихся на свет до 1950-х годов, до культурной революции 1966 г. никто не мог изъясняться на китайском. Из 6 детей рода Р не было ни одного, кто заключил бы брак с чистокровным китайцем. Некоторые чистокровные ханьцы, а особенно те, кто заключали браки с русскими девушками, до сих пор могут изъясняться по-русски. До 1950-х годов русский был основным языком для общения в Эргуне.

После исхода русских эмигрантов из Барги

За два года — 1954 и 1955 — произошли глобальные изменения в национальном составе и культуре района Эргуна. В соответствии с соглашением между СССР и КНР жившие на его территории русские эмигранты начали покидать эти места. Они были вынуждены очень дешево продавать дома, скот и технику. Местные китайские власти создали временную организацию специально для скупки имущества эмигрантов, которое они не могли забрать с собой. Часть русских эмигрантов заблаговременно выехала в 1954 г., с апреля по июнь 1955 г. Китай покинула 1171 семья (6553 человека), к 1959 г. из района выехало в общей сложности 1363 семьи (8171 человек) русских эмигрантов¹³ в основном в советский Казахстан на освоение целинных земель.

Эмигранты на гужевых повозках, заполненных мебелью, одеждой и домашним скарбом, сначала добирались до Хайлара, где пересаживались на поезд. Из Хайлара они через Маньчжурию направлялись в Россию или, если удавалось получить визу, в один из портов на восточном побережье, откуда на пароходе отправлялись на Запад. При этом китайское Приаргунье стало сценой для весьма драматических сюжетов семейного разрыва. Упомянувшийся выше китайский исследователь Тан Гэ приводит следующий случай:

«В мае-июне 1955 года во время сева пшеницы мужчины из рода Р — РQ и шесть его сыновей трудились на дальнем поле. Издали они увидели, как кто-то в деревне запрягает повозку и грузит в нее вещи. Несколькими днями ранее братья случайно узнали, что эмигрантам нужно уезжать. У троих братьев из рода Р женами были русские эмигрантки, которые решили вслед за родителями возвращаться в Россию. Поэтому мужчины метисы-полукровцы сильно переживали о детях, родившихся в браках с русскими эмигрантками. В то время из троих сыновей из рода Р только у третьего РНW в браке с русской женщиной Екатериной родилось 3 детей: 2 сына и дочь. У двух других недавно женившихся братьев РНCh и РНJ детей к тому времени еще не появилось. Побросав орудия труда, братья побежали в деревню, где нашли Екатерину, которая спешно собирала с собой детей. У нее было много братьев, в семье Р тоже было много братьев, между двумя семьями началась драка из-за детей. Дети уже были усажены в повозку, но братьям Р удалось отобрать одного мальчика. Екатерина быстро посадила другого мальчика в ящик, уселась сверху и больше не сдвинулась с места. Так она увезла с собой двух ребятишек.

РНW верхом бросился вдогонку и настиг их возле села Тулуньтуй (Цзиньтуань), уговаривал остаться, пытался вернуть детей, но безуспешно. Затем снова вместе с братьями догнал ее у поселка Саньхэ (Драгоценка), где в то время жила его старшая сестра РYZ. Она вспоминает, что на руках у Екатерины была только девочка, и РYZ подумала, что мальчика мать где-то спрятала. В Драгоценке родственники Р опять начали отбирать детей. Двое братьев Екатерины были по возрасту младше, и не смогли устоять перед напором родственников Р, и девочку у матери отобрали. Однако спрятанного мальчика все-таки удалось вывезти в Советский Союз»¹⁴.

Возвращаясь к теме, следует отметить, что китайские граждане — жители современного китайского приграничья являются уже редко вторым, чаще третьим, а в основном четвертым и пятым поколением потомков межнациональных браков начала прошлого века. Родоначальниками всех современных так называемых русских фамилий были русская прабабушка и китайский прадедушка, рожденные, скорее всего, в начале прошлого века. Все русское, с чем мы сталкиваемся сегодня в этом регионе Китая, есть отдаленный и затухающий результат того мощного культурного импульса, который в свое время дали развитию собственных межнациональных семейств русские женщины.

Одновременно с исходом русских эмигрантов китайские власти в плановом порядке организовали миграцию в этот район китайских переселенцев из провинции Шаньдун и Чжаоудаского аймака Внутренней Монголии. В 1955 г. приехало 782 семьи (3422 человека). По прибытии в район Эргуна они в скором времени получили от китайских властей оставленные русскими эмигрантами недвижимость, скот и сельскохозяйственную технику.

В 1964 г. в районе осталась лишь одна русская эмигрантская семья из пяти человек. Число этнических китайцев выросло с 2902 человек в 1947 г. до 20 089 в 1966 г., то есть почти в 7 раз. Национальная структура коренным образом изменилась. Численность русских эмигрантов, которые в предшествующий период составляли этническое большинство, сократилась почти до нуля, в то время как китайцы из подчиненной национальной группы превратились в доминирующую.

Однако, как отмечалось выше, в общем числе ханьцев на деле значительную долю составляли китайско-русские метисы-полукровцы. В период до конца 1980-х годов соответствующие статистические исследования именно этой категории жителей китайского Приаргуны не проводились. Учитывая нынешнюю численность данной группы — чуть более 8 тыс. человек, можно предположить, что в тот период времени их могло насчитываться около 3–4 тыс. человек. Большинство китайско-русских метисов предпочитали русскую культурную традицию китайской, были в большей степени носителями русской культуры, нежели китайской. Поэтому после 1955 г. в районе Эргуна русская культура не исчезла вследствие масштабного и практически полного исхода русских эмигрантов.

Изменения национальной структуры произошли в масштабе района Эргуна в целом. Что касается той же деревни Янцунь, то после исхода русских эмигрантов ханьцы в плановом порядке сюда не переселялись. После отъезда русских эмигрантов основной группой населения стали китайско-русские метисы-полукровцы. Жители села в большей степени, нежели представители этой этнической группы в других селах района, придерживались русской культурной традиции. Поэтому в Янцуни и после 1955 г. русская культура сохранила ведущие позиции. Ситуация изменилась лишь в 1966 г., когда разразилась культурная революция.

В течение десяти лет в период 1956–1966 гг. изменения национальной структуры населения района Эргуна происходили главным образом в двух направлениях: во-первых, в административных границах Эргунского района население перемещалось по горизонтали — из одного поселка жители переезжали в другой; во-вторых, небольшое число ханьцев мигрировало сюда из провинций юго-восточнее Великой стены. В первом случае миграции были связаны с решениями местных властей, которые исходили из двух соображений: некоторые поселки, например, Гуцунь каждый год с наступлением лета страдали от катастрофических наводнений. Во-вторых, поблизости от некоторых поселков речная вода содержала чрезмерное количество минеральных элементов, которые провоцировали у местного населения тяжелые заболевания суставов.

Народное правительство поселка Цицян в Эргунском районе, имея в виду эти два соображения, в 1957 г. приступило к планомерному переселению жителей этих поселков. Важной предпосылкой переселенческого мероприятия было то обстоятельство,

что после массового отъезда российских эмигрантов в 1954–1955 гг. во многих населенных пунктах пустовало большое количество пашни и жилых домов. Поселки, из которых таким образом выселяли жителей, включали Гуцунь, Сецунь, Синцунь, Баоцунь, Пинцунь и Пинчжэнь. Все эти поселки были местами компактного проживания китайско-русских метисов-полукровцев. В селе Гуцунь, по рассказам, было около 100 дворов, некоторые описывают его как городок.

Янцунь было одним из сел, которые приняли переселенцев, что привело к росту численности здесь этой национальной группы. Сюда, например, в полном составе переселились представители шести сравнительно больших родов-кланов метисов-полукровцев, в том числе родов T, Zh, Li и S (последние в количестве двух дворов).

В то же время, говоря о данном периоде, нельзя не упомянуть и мигрантов ханьцев и их отношения с местными китайско-русскими метисами. В течение ряда лет в Китае происходили катастрофические наводнения. Некоторые пострадавшие от стихии ханьцы из провинций юго-восточнее Великой стены, в особенности из провинции Шаньдун стали переселяться в район Эргуна. Это были беженцы, переселявшиеся на новые места на свой страх и риск, а не по решению властей. В начальный период своего пребывания в Приаргунье они не имели местной прописки, то есть права на жительство, и получили у местных прозвище «слепые лодыри». Но по прошествии нескольких лет они, налаживая связи, добивались местной прописки и твердо вставали на ноги.

В первое время ханьцы отторгались местным китайско-русским населением. В качестве причин неприятия назывались следующие. Во-первых, в тот период экономическое положение ханьцев повсеместно было плохим; во-вторых, ханьцы, по мнению местных жителей, не соблюдали норм санитарии; в-третьих, их обычаи в питании были дурны с точки зрения местных жителей. Столкнувшись с таким отношением со стороны китайско-русских метисов, ханьцы тоже не желали проявлять слабость. Их «ответным ударом» по китайско-русским метисам было обвинение в том, что они «забыли родину», забыли, что они по крови наполовину китайского происхождения. В общем, в тот период между ханьцами и метисами возникли довольно глубокие противоречия.

В то же время после 1955 г. — времени коренного изменения национальной структуры населения Эргунского района у китайско-русских метисов с ростом числа представителей ханьской национальности, казалось бы, появились новые потенциальные партнеры для брачных союзов. Однако вследствие того, что китайско-русские метисы считали себя привилегированной этнической группой, они не выбирали ханьцев для брачных союзов, а предпочитали заключать браки внутри своей этнической группы. И как раз по этой причине, несмотря на то, что в целом в культурной среде Эргунского района произошли большие изменения, китайско-русские метисы сохранили русскую культурную традицию. Она в сравнительно целостном, нетронutom виде существовала внутри этого сообщества вплоть до 1966 г. Примечательно, что китайско-русские метисы, родившиеся в 1956–1966 гг., до культурной революции, обычно не говорили по-китайски, первым, родным языком для них был русский. В общей культурной среде Эргунского района русская культура сконцентрировалась в местах компактного проживания своих носителей — трех относительно самостоятельных культурных районах¹⁵.

Трагедия культурной революции

В период культурной революции дети от русско-китайских браков подвергались массовым издевательствам и репрессиям в связи с обвинениями в шпионаже в пользу СССР. Русский язык оказался под строгим запретом, все русские православные храмы в Хулунбуире были закрыты или разрушены.

Китайско-русские метисы во всех смыслах находились между русскими и ханьцами, на протяжении всей своей истории эта этническая группа была «зажата» между

Китаем и Россией. Поэтому состояние китайско-русских отношений оказывало на ее положение сильное влияние. Еще в начале 1960-х годов после разрыва межпартийных отношений между КПСС и КПК китайское правительство приняло ряд мер по смещению лиц, имевших русские корни, с должностей в партийных организациях и органах исполнительной власти, армии, органах общественной безопасности, судах и др. В особенности это коснулось тех, кто занимал руководящие должности.

Культурная революция в китайском Приаргунье обострила межнациональные и межкультурные противоречия. В той же Янцунь ханьцы воспользовались политической кампанией культурной революции, чтобы сменить в двухчастной национальной структуре населения села свою прежнюю подчиненную позицию на руководящую роль. В ходе культурной революции почти все взрослые китайско-русские метисы были огульно названы «шпионами советского ревизионизма», «внутренними элементами, связанными с иностранным государством» и «членами республики метисов». В 1968 г. в самый острый период культурной революции почти все взрослые и даже часть детей были брошены в так называемые «тюрьмы».

В Эргунском районе эти «тюрьмы» были самовольно в порядке личной инициативы организованы местными цзаофанями — активными участниками культурной революции. Каждое из сел, в котором компактно проживали метисы, имело такую «тюрьму». В Янцунь в настоящее время здание «тюрьмы» используется под общественный коровник. Китайско-русские метисы содержались в заключении на протяжении одного года. Они находились под стражей, будучи закованными в самодельные ручные и ножные кандалы. Часть из них днем под конвоем цзаофаней работали в поле, другие все время находились в «тюрьме».

В отношении происхождения названия «республика метисов» в настоящее время никто не может дать ясных пояснений. Одна из версий гласит, что в начале культурной революции в деревне Цзицунь кто-то из молодежи, будучи пьяным, заявил: «Мы (имея в виду метисов) — республика метисов». Это привело к развязыванию в Право-аргунском хошуне (прежнее название города Эргуна) кампании, когда китайско-русских метисов повсеместно хватали по обвинению в членстве в «республике метисов».

В период культурной революции метисы повсеместно подвергались оскорблениям на почве расовой дискриминации, что иногда вызывало самоуничтожительные настроения и изменение эстетического самовосприятия. Метисы-полукровцы были вынуждены отказываться от русской культуры, прекратить говорить по-русски, петь по-русски песни и исполнять русские танцы. Они были принуждены прекратить есть русский хлеб, пить молоко и вообще употреблять в пищу продукты, которые могли считаться русскими, вплоть до русских алкогольных напитков. Их заставили отказаться от ношения юбок и кальсон. Зимой они были вынуждены носить китайские ватные куртки и штаны. Их заставили отказаться от празднования русских праздников. С началом культурной революции все храмы православной церкви, которых на тот период в Эргунском районе насчитывалось 21, были закрыты. Впоследствии они были сожжены или подвергнуты сносу. Иконы из церквей и православных семей были насильно отняты и преданы огню. Многие женщины прятали иконы, которыми матери благословляли их в день замужества, дома по чердакам и в стенах.

Янцуньская жительница по фамилии D рассказала китайскому исследователю Тан Гэ: *«Однажды во время культурной революции китайско-русские метисы украдкой праздновали дома Пасху, тайком окрашивали яйца. Один ребенок неосторожно выронил на улице скорлупу от окрашенного яйца, что было замечено доносчиками. И тогда цзаофани перевернули всю деревню в поиске семьи, которая отмечала Пасху»*¹⁶.

Но тяжелейшим последствием культурных перемен был запрет говорить по-русски. Очень многие китайско-русские метисы, которые ранее вообще не умели говорить по-китайски, с этого времени были вынуждены учить китайский язык. Многие дети-ме-

тисы, говорившие только по-русски, после начала культурной революции были поставлены перед необходимостью учить китайский и по малолетству довольно скоро забыли родной русский. Поэтому практически никто из китайско-русских метисов, родившихся в период культурной революции, не говорит по-русски, и даже тех, кто понимает русскую речь на слух, среди них немного.

В 1972 г. ревком Право-аргуньского хошуна принял решение реабилитировать и восстановить в правах репрессированных по делу «республики метисов», большинство метисов, брошенных до этого в «тюрьмы», были освобождены, их добрые имена были восстановлены.

Начало деассимиляции и поиск национальной идентичности

Во второй половине 1980-х годов стала возрождаться культура китайско-русских метисов. Прежде всего, они получили возможность открыто разговаривать по-русски. Несмотря на вынужденное овладение китайским в период культурной революции, вплоть до сегодняшнего дня некоторые старики не могут бегло говорить по-китайски. Фонетически их китайская речь имеет неточную интонацию. Женщины среднего и старшего возрастов снова стали носить национальную одежду. Многие семьи у себя во дворах или на кухнях заново поставили русские печи для выпечки хлеба (в Эргуне традиционно пекут круглые караваи). Был снят запрет на исполнение традиционных русских песен и танцев.

Возрождение культуры сопровождалось пробуждением национального сознания. В 1950-е годы в ходе кампании по определению национальной принадлежности местные китайско-русские метисы были записаны ханьцами. В 1980-е годы возникло стремление к восстановлению и изменению национальной принадлежности. Тогдашнее правительство Право-аргуньского хошуна в соответствии с уведомлением Госсовета КНР «О принципах разрешения проблемы восстановления и изменения национальной принадлежности» обнародовало «Документ правительства Право-аргуньского хошуна № [85]12» и со второй половины 1985 г. начало принимать заявления на изменение национальной принадлежности с национальности хань на русскую.

Только в 1987 г. более 300 китайско-русских метисов изменили свою национальную принадлежность. К концу года численность русских в хошуне увеличилась с прежних трех до 1569 человек. К 1990-му году — времени проведения 4-й всекитайской переписи населения — в Эргунском районе из 7012 китайско-русских метисов 2063 человека сменили свою национальность на русскую. В деревне Янцунь на июль 2006 г. из 161 жителя 91 человек законным порядком определили свою национальность как русскую¹⁷.

Несмотря на то, что местные власти поощряли метисов к изменению национальной принадлежности, несомненно, в основе этого движения лежал фактор пробуждения национального сознания. В первоначальный период, когда изменение национальной принадлежности было только разрешено, многие еще «не полностью оправились от испуга», боялись возвращения культурной революции, не решаясь изменить национальную принадлежность. Однако пробуждение национального сознания в итоге разрушило психологические барьеры прежних страхов. Начало возрождения сообщества русских в Хулунбуи относится, таким образом, к 1985 г., когда лица, ранее включавшиеся в этническую группу «хань», получили разрешение перерегистрироваться в качестве русских по национальности. Как сказала одна из наших собеседниц, *«которые забоялись переписаться, а у меня свекровка никого не забоялась»*¹⁸.

Повторное возникновение русского сообщества в приграничном Китае носило характер единовременного административного мероприятия: в 1989 г. в Право-аргуньском хошуне при обследовании было выявлено 7012 потомков смешанных браков. Из них 2071 человек по собственному желанию с разрешения властей КНР при переписи

1990 г. изменили национальность на русскую, сделав соответствующие записи в домашних книгах (по предыдущей переписи 1982 г. в этом хошуне было зарегистрировано всего двое русских). В 1990 г. во всем Хулунбуире проживало 4219 китайских граждан русской национальности¹⁹.

Таблица 1.

Русские в городах и хошунах Хулунбуира

Города и хошуны (административное деление 1990 г.)	Перепись населения 1953 г.	Перепись населения 1964 г.	Перепись населения 1982 г.	Перепись населения 1990 г.
Русских всего:	24	41	29	4219
г. Хайлар		17	4	628
г. Маньчжурия	9	9	3	143
г. Чжаланьтунь				179
г. Якэши				725
Право-аргуньский хошун		2	2	2071
Лево-аргуньский хошун			3	244
Орочонский хошун		1	1	26
Эвенкийский хошун		1	1	146
Новобаргинский левознаменный хошун				8
Старобаргинский хошун		5	1	49

Русские — официальная численность 4904 человека (2009 г.) — составляют 0,18% населения городского округа Хулунбуир (2717,6 тыс. человек). Среди прочих малых народностей им по численности уступают только орочоны (4122). Например, корейцы (9712) превосходят их по численности почти в 2 раза, хуэйцы (34677) — в 7 раз и т.д.²⁰

Таблица 2.

Численность русских в городе Хулунбуир (по данным 2009 г.)

Города и хошуны	Численность лиц русской национальности
г. Хулунбуир, всего	4904
в том числе:	
г. Маньчжурия	279
район Хайлар	779
г. Чжаланьтунь	177
г. Якэши	645
г. Гэньхэ	203
г. Эргуна	2558
в т.ч. Эньхэ — русская волость	1080
хошун Ажун	1
Даурский национальный автономный хошун	1
Орочонский автономный хошун	30
Эвенкийский автономный хошун	190
Новобаргинский хошун правого крыла	-
Новобаргинский хошун левого крыла	5
Старобаргинский хошун	36

Китайские власти административно воссоздали в этом районе этническое сообщество, используя в качестве основы определенную социальную группу с уже имеющимися расовыми и культурными характеристиками — результат совместного проживания русского и ханьского этносов в регионе. При этом, по данным на 1990 г., в городе Эргуна (ранее Право-аргуньский хошун) около пяти тысяч потомков русско-китайских браков не изменили национальность на русскую²¹.

Китайские власти предоставили русским как национальному меньшинству численностью менее 100 тыс. человек льготы по рождению второго ребенка. Сегодня в Китае выгодно быть русским — молодым людям 15 очков добавляют при поступлении в старшие классы и 10 — при поступлении в ВУЗ. Поэтому перерегистрация в качестве русского становится весьма актуальной для местных жителей, вступающих в соответствующий возраст, но в настоящее время сопряжена с большими трудностями — китайцы приостановили перерегистрацию.

Русская волость Эньхэ — конструкт национальной политики КНР

27 июля 1994 г. по решению народного правительства АРВМ была образована единственная в Китае русская национальная волость Эньхэ, с центром в деревне Эньхэ (бывшая Караванная). Активную роль в этом сыграли руководители народных правительств Хулунбуира Ван Чжэнхай и Внутренней Монголии Юнь Булун, которые убедили Госсовет КНР в лояльности китайских русских.

Таким образом, русская национальная волость Эньхэ — единица низового уровня административного деления КНР с обозначенным этническим меньшинством, обладающим большими правами. Волость возглавляет голова, который должен представлять титульную русскую национальность. Первым волостным головой на протяжении более 10 лет был Виктор Иванович Васильев (Цюй Дэсинь), который родился и вырос в Эньхэ²². История его семьи — стандартный сюжет для сотен смешанных русско-китайских браков, заключенных в начале прошлого века²³.

В апреле 2001 г. властями г. Эргуна было принято решение о расширении административных границ русской национальной волости Эньхэ. По согласованию с департаментом гражданской администрации АРВМ волость была объединена с сопредельным поселком Шивэй (в географическом отношении район Шивэй является продолжением русского Трехречья и, к тому же, связан с Россией пограничным переходом Олочи). После объединения волости Эньхэ и поселка Шивэй правительство вновь созданной русской национальной волости стало располагаться в Шивэе, в Эньхэ был оставлен административный комитет.

По данным 5-й Всекитайской переписи населения, в 2000 г. в селах на территории русской национальной волости всего проживало 4224 человека. Из них по национальности русских 629 человек, кроме того, метисов-полукровцев, не переменивших национальность на русскую, еще 1145 человек. В совокупности эти две группы составляли 1774 человека или 42% населения тогдашней волости Шивэй²⁴.

По официальной версии в последующий период объединение волости и поселка в административных границах города Эргуна вызвало разногласия с местным монгольским населением, которое считает Шивэй одной из колыбелей монгольской нации²⁵. В декабре 2006 г. русская национальная волость Эньхэ была восстановлена в границах 1994 г., место расположения волостного правительства было возвращено в Эньхэ. Волость является территорией Китая с наибольшей концентрацией русского населения, власти всемерно содействуют переселению сюда русских из других районов страны. Следует сказать, что в настоящее время официально обсуждается идея образования русского автономного хошуна Эргуна, чтобы дать русским статус национальности, осуществляющей национальную автономию²⁶.

В 2003 г. группа Госсовета КНР по оказанию помощи национальным меньшинствам официально включила в список нуждающихся в поддержке три национальности: эвенков, орочонов и русских. В период с 2004 по 2007 г. на эти цели было выделено 10,95 млн юаней, только в 2007 г. было потрачено 5,2 млн юаней. Большая часть средств была использована на русские поселения и проживающие в них русские семьи (2435 человек и 782 семьи)²⁷.

Ведущей, с объемом производства более 100 млн юаней, отраслью волостной экономики является сельское хозяйство, в частности животноводство, а также производство пшеницы и рапса — главных сельскохозяйственных культур. В последние годы бурное развитие получил семейный туристический бизнес с акцентом на национальную специфику.

Появление в Китае русской национальной волости представляет феномен: в других странах, а тем более в приграничных районах, русское население не имеет своих территориальных образований.

Факторы идентичности: что сегодня объединяет китайских русских?

Русский язык является для данной этнической группы важным, но, по-видимому, не главным объединяющим фактором. Знание русского языка — восхитительного забайкальского просторечного говора — свойственно только первому, в лучшем случае, второму поколениям потомков русско-китайских браков, от которых можно еще услышать вопросительное слово «ась», фразы типа «заходи в избу», «вали, кума», «татары шибко хитры», «невестку реветь», то есть «звать». Многие из них в 1990-е годы бурного развития приграничных контактов работали толмачами.

Таблица 3.

Уровень владения русским языком у лиц русской национальности в селах Шивэй, Линьцзян и Эньхэ по данным 2007 г. (ед. % (человек))

Понимание на слух		Говорение		Чтение		Письмо	
Полностью понимаю на слух	39,85% (53)	Могу выражаться довольно свободно	30,08% (40)	Полностью понимаю прочитанное	1,50% (2)	Могу написать простое письмо	2,26% (3)
Понимаю большую часть	18,05% (24)	Могу выразить основной смысл, но не свободно	18,80% (25)	Понимаю большую часть прочитанного	2,26% (3)	Могу заполнить форму простого бланка	3% (4)
Понимаю меньшую часть	36,09% (48)	Испытываю трудности в устной речи	24,06% (32)	Понимаю меньшую часть прочитанного	6,77% (9)	Могу написать только свое имя (подписаться)	5,26% (7)
Совсем не понимаю	6,02% (8)	Не говорю [по-русски]	27,07% (36)	Совсем не умею читать [по-русски]	89,47% (119)	Совсем не умею писать [по-русски]	89,47% (119)

Остальные не говорят по-русски или говорят очень плохо, потому что поколение 1940–1950-х гг. сознательно отказалось от обучения своих детей русскому языку после жестоких репрессий в годы культурной революции из стремления обезопасить их в будущем от подобных испытаний. В 2007 г. Институт языков и культуры Центрального университета национальностей КНР провел анкетирование с целью изучения ситуации с

владением русским языком. Было опрошено 133 человека в трех деревнях — Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ.

Как видно из табл. 3, в трех деревнях — Шивэе, Линьцзяне и Эньхэ — лица, хорошо владеющие устной русской речью, составляют около 30%, в то время как число грамотных, умеющих читать и писать, составляет около 2%. При этом абсолютное большинство среди свободно владеющих русским языком составляют пожилые люди.

Старики в возрасте 70 лет и старше в большинстве свободно говорят по-русски со сравнительно правильными произношением и интонацией. Лица в возрасте 50 лет и моложе в массе не владеют русским, они родились в годы до и после культурной революции, под давлением политических обстоятельств того времени утратили естественные условия обучения русскому языку от старшего поколения (употребление русского языка запрещалось, за это наказывали). Хотя позже употребление русского языка восстановилось, он начал преподаваться в местных школах. Лица в возрасте 40 лет и моложе в основном не имеют навыков говорения и понимания на слух по-русски, а также лишены естественных условий нормального овладения русским в языковой среде. Они общаются со старшим поколением исключительно по-китайски.

Кроме того, в Эньхэ было анонимно опрошено 47 человек, из них 20 человек (42,6% респондентов) полагали, что кроме китайского языка русский язык «для дальнейшего развития детей это самый важный язык». В поселке Линьцзян (Ключи) было опрошено 40 человек, аналогично ответила половина респондентов — 20 человек²⁸.

Семья русских из села Линьцзян (Ключи), фото автора, 2010 г.

Вместе с тем, у этих людей существует определенный уровень национального самосознания, ощущения общих русских корней и своей отличности от окружающего китайского мира, противопоставления «они (хань) — мы (русские)». Они компактно

локализованы, сохранили русские бытовые технологии: живут в бревенчатых домах, которые эффективно противостоят сезонным деформациям местных почв, используют русские печи для приготовления пищи и т.д., бережно относятся к элементам повседневной русской культуры. Они считают себя православными, хотя во многом утратили опыт церковной жизни, хоронят по русским обрядам на русских национальных кладбищах.

Китайские власти учредили и поддерживают деятельность Общества по изучению русских, в его задачу входит сохранение национальной культуры и самосознания, которую в других случаях решает национальная интеллигенция. Членами общества, по данным 2009 г., состояло 227 человек, в том числе 59 входили в состав правления, 16 — в состав постоянного комитета правления. Возглавляет Общество председатель, у него 8 заместителей. У Общества кроме этого есть почетный председатель и 7 почетных заместителей — высокопоставленные чиновники провинциального уровня (почетным председателем является заместитель председателя Народного правительства АРВМ Лянь Цзи).

Общество ежегодно издает официальный бюллетень, в котором публикуются материалы исследований языка и традиционной культуры русских Внутренней Монголии, их истории и современного положения. У Общества имеется своеобразная эмблема. Она представляет собой овал, это по мысли автора эмблемы Чэнь Баовэня, во-первых, напоминает форму яйца как символа Пасхи — в этом районе КНР национального русского праздника, а также олицетворяет радость, богатство и сплоченность. Зеленый фон эмблемы символизирует жизнь и гармонию, лес и траву как важные элементы местного ландшафта. В центр помещено изображение деревянного сооружения, как сказано в описании, традиционной русской избы. Рисунок аутентичный — окна традиционного жилища китайских русских на основе бревенчатого сруба — мукэлэна — имеют наличники, но обычно не имеют ставен, что несколько отличает их от традиционной избы в российском Забайкалье.

В центре с обеих сторон изображены ветки ивы, что символизирует оживление природы и Вербное воскресенье перед Пасхой, когда православные отмечают Вход Господень в Иерусалим. Эмблема окаймлена стилизованным изображением пограничной реки Аргунь желтого цвета, которая символизирует русское национальное меньшинство на территории АРВМ. Сверху надпись по-русски: «Общество по исследованию русской национальности в АРВМ», в нижней части тот же текст по-китайски и «2007.4» — дата образования Общества.

Общество в соответствии со своим уставом должно способствовать развитию экономики, стать связующим звеном между русскими соотечественниками и партийными комитетами и органами власти всех уровней в воспитании кадров из числа представителей русской национальности. После официального образования Общества горком КПК и Народное правительство г. Эргуна оказали ему всемерную поддержку в организации работы, кадровом формировании, необходимом финансировании и др.

Руководствуясь документом Госсовета КНР № [2005]42 «Уведомление об укреплении охраны культурного наследия», Общество усилило работу по охране и выявлению культурного наследия русских в Китае. Общество, используя средства видеозаписи, со-

бирает материалы о народных песнях, частушках, народных костюмах, танцах и др., активно ходатайствует об охране исторических объектов русского народа, проводит реставрацию русских подворий. Одна из главных задач Общества — «добиваться решения о внесении культурного наследия русской национальности в АРВМ в реестр государственного культурного наследия»²⁹.

Национальное самосознание и официальная история

Национальное самосознание современных китайских русских во многом строится на общей трагической истории, в том числе притеснениях, пережитых в годы культурной революции. У этих людей есть общее ощущение несправедливой обиды и некоей нравственной ответственности перед ними со стороны китайцев. В КНР в настоящее время признают оправданность нравственной и имущественной реабилитации своих русских граждан, пострадавших в годы культурной революции, перед ними извинились и выплатили некоторую компенсацию.

Однако в общую историческую летопись русского сообщества в Китае включают и другие неприглядные сюжеты. Это «карательные» экспедиции Красной армии в 1929 г. во время конфликта на КВЖД, сопровождавшиеся, по китайской и эмигрантской версиям, массовыми убийствами мирных жителей в селах на правом берегу Аргуни со смешанным русско-китайским населением, или действия в том же 1929 г. в Трехречье русского белого партизанского отряда Ивана Пешкова, члены которого насиловали и убивали русских женщин, бывших замужем за китайцами. Вообще, насколько можно судить по высказываниям наших собеседников, к казакам отношение у современных китайских русских скорее отрицательное, наравне с японцами — и от тех и от других они натерпелись в период японской оккупации Маньчжурии в 1932–1945 гг., когда русские казаки стали пособниками японцев.

В то же время китайские русские, отказавшиеся от сотрудничества с советскими спецслужбами в годы советско-китайского раскола, считаются героями. В частности, Ли Чжун, погибший в 1980 г., по китайской версии, в ходе вербовки со стороны советских пограничников.

Православие как фактор национальной идентификации

Православие в китайском приграничье является «этнической религией», прежде принадлежность к русскому этносу фактически была здесь тождественна принадлежностью к православной церкви. В Эньхэ сохраняется и даже культивируется православие, русские церковные традиции. Главным праздником является Пасха, которая отмечается широко, но скорее как светский праздник с угощением от властей.

В 1980-е годы была восстановлена церковная деятельность. Жители извлекли те иконы и религиозную утварь, которую в лихолетье попрятали по чердакам и в стенах, в их избах снова были сооружены красные углы — «божнички», перед которыми творятся ежедневные молитвы.

По воскресениям или в дни религиозных праздников жители получили возможность собираться у кого-то дома для коллективного участия в религиозных обрядах. Были восстановлены разрушенные на вершинах окрестных сопоток поклонные кресты. Проживающие в Австралии или в России родственники стали привозить иконы и издания Библии. Самый важный у русских религиозный праздник Пасха начал пользоваться благосклонным вниманием местных властей, став неким культурным достоянием местных русских.

В 1980-е годы начальником по делам религий Право-аргуньского хошуна был назначен китайско-русский метис Сунь Цюсян. Он настоял, чтобы в месте расположения нынешнего городского правительства Эргуны — поселке Лабудалинь был вновь отстро-

ен православный храм. В 1990 г. правительство АРВМ приняло документ о признании православия одной из исторических религиозных конфессий. Правительство выделило 130 тыс. юаней на постройку церкви, в 1992 г. храм в честь святителя Иннокентия Иркутского был возведен. Это один из очень немногих официально зарегистрированных православных храмов в Китае. Чудесный софринский иконостас, необходимая утварь и богослужебные облачения были подарены Читинской и Забайкальской епархией Русской Православной Церкви. Китайцы дары приняли, но деятельность российских священнослужителей не разрешили.

30 августа 2009 г. храм был освящен о. Михаилом Ваном, приехавшим специально для этого из Шанхая. Михаил Ван Цюаньшен (род. ок. 1925) — старейший клирик и единственный священник Китайской православной церкви, китаец по национальности. В настоящее время за церковью смотрят два пономаря, обучавшиеся в духовных школах России. Они ожидают разрешения для посвящения в сан от Управления по делам национальностей и религий КНР. Из-за отсутствия православных священников, богослужения проводятся мирянами, по воскресеньям сюда ходит десяток-полтора старушек, молятся и слушают магнитофонную запись церковного пения. В зимнее время богослужения совершаются в домах прихожан, так как храм не отапливается.

Русское население из-за отсутствия православного прихода утрачивает навыки церковной жизни, существует практика заочного отпевания покойных в российских или австралийских храмах. Русские жители национальной волости Эньхэ, расположенной довольно далеко от Эргуны, не имеют возможности посещать единственную православную церковь регулярно. Но маленькую и локальную группу русских объединяет общий алтарь в красном углу каждой русской избы и общее кладбище. В Эньхэ на средства местного бюджета строится часовня на русском кладбище, планируется сооружение православной часовни в самом селе.

В Шивэе есть молитвенный домик-часовня, которую, по словам местных русских, тоже «казна поставила». Внутри много иконок, которые сюда отдают неверующие родственники умерших. Иногда здешнее аграрное начальство просит прихожанок помолиться там о дожде. Часовенка расположена в тихом живописном месте рядом с китайским капищем. Как сказала одна прихожанка, «ходим и на китайску и на русску, на обоих. Бог-то один, веры разные».

Таким образом, возрождение православия в Хулунбуири стало дополнительным фактором национальной самоидентификации китайских русских. Следует отметить, что местному православию свойственны проявления религиозного синкретизма, что характерно для китайцев. Примечательно, что Пасха, почти начисто лишенная своего религиозного содержания, стала главным местным праздником с угощением от на-

*Храм Китайской православной церкви
в г. Эргуна, фото автора, 2010 г.*

чальства. Тем не менее, религия в Эньхэ — одна из главных составляющих идентичности китайских русских.

Развитие этнического туризма и национальная идентичность

Сегодня второе приоритетное направление для сельскохозяйственной волости Эньхэ — внутренний туризм. 100% всех туристов приезжают сюда из других районов КНР. Китай как будто открывает себя заново, везде пытаются найти что-то, что могло бы пробудить любопытство близких и далеких соседей. В Эньхэ — это, конечно, русская экзотика³⁰. В 2010 г. волость посетили 105 тыс. гостей из внутренних районов КНР, по местным меркам это большая туристическая индустрия.

Для привлечения туристов администрация волости регулярно проводит совместные китайско-российские культурные мероприятия. В 2006 г. здесь проводились мероприятия года России в Китае. В 2008 г. в Эньхэ был построен этнографический павильон-музей в форме русского православного храма. Его экспозиция насчитывает более 400 экспонатов, в том числе образцы домашней утвари, предметы быта, чучела местных животных и фотоматериалы. Большой интерес туристов вызвал прошедший в 2011 г. фестиваль русской культуры.

В последние годы русские широко вовлекаются в отрасль «этнического туризма»: обслуживание китайских туристов, хозяйствование, ориентированное на производство национальных артефактов на продажу. Вся инфраструктура для внутреннего туризма уже создана или будет создана в ближайшие годы. Это, в первую очередь, небольшие семейные гостиницы, иногда обычный русский крестьянский дом, в котором можно остановиться на ночлег или просто отведать блюда русской кухни. Туристы могут наблюдать, как в русской печи выпекают хлеб, качаются на «*качулях*», ходят в баню и т.п.

Известный набор товаров и услуг все больше выступает субстанцией их этничности, которая постоянно воплощается в материальных артефактах данной этнической культуры по определенным правилам и в соответствии с уже имеющимися образцами — национальными костюмами, гастрономическими рецептами, песнями и танцами. Это стало, очевидно, дополнительной «скрепой» для воссозданного сообщества на основе взаимной выгоды от продажи русской экзотики и закрепления за собой своеобразной социальной роли — работать русскими.

* * *

Китайское общество в Барге является полиэтничным. Здесь проживают представители нескольких национальных меньшинств. Китайские власти стремятся обеспечить баланс между различными формами языковой и культурной идентичности, между различными этническими доминантами, чтобы люди, входящие в состав китайской супернации *чжунхуа* не перестали быть русскими, монголами, эвенками и т.д.

Китай в приграничном с Россией районе, интегрируя в общество своих граждан русской национальности на основании собственного культурного кода, решает сложный вопрос по обеспечению баланса между идентичностью супернации *чжунхуа*, в которой доминирует ханьский этнический компонент, и русскими формами этнической и культурной идентичности, в том числе языковой и религиозной. Очевидно, что доминирующая национальность хань является системообразующей, ее идентичность проецируется на все аспекты жизни китайских русских — язык, самосознание, культуру, религию, историю.

Следует отметить, что существуют отличия национальной политики КНР в отношении русских в пограничной с Россией Внутренней Монголии и Синьцзяне, где также компактно проживает большая группа русских, но нет общей границы с Россией. Во Внутренней Монголии китайские власти выделили денежные средства на строительство

православной церкви, в Синьцзяне православной церкви нет. При этом строительство и функционирование церкви в Барге, как представляется, вызвано не столько необходимостью окормления искренне верующих, сколько намерением властей создать дополнительный полуискусственный фактор идентичности.

Второе серьезное отличие заключается в том, что русское сообщество во Внутренней Монголии получило этнически ориентированную административную единицу, а синьцзянское такой единицы не имеет. Как можно предположить, появление русской воности вкупе со строительством религиозного сооружения на казенные средства имеет пока неясные цели, но обусловлено близостью российской границы.

В то же время русская национальная волость Эньхэ существует сейчас в рамках некоего этнотерриториального эксперимента, и китайские власти не могут не отдавать себе отчета в опасности подобных опытов в приграничье. Это обстоятельство и определяет, по-видимому, мизерные масштабы и неспешный характер эволюций в национальном составе и административном устройстве, что целиком и полностью соответствует китайской практике постепенности преобразований. Это, на наш взгляд, объясняет, почему китайцы приостановили перерегистрацию метисов с ханьцев на русских — чтобы сохранить малый масштаб и абсолютную управляемость эксперимента наряду с перспективами его расширения.

Как бы там ни было, Китай признает за своими гражданами русской национальности этнические, культурные и религиозные права. Им предоставляются дополнительные полномочия и свободы в рамках региональной политики и этно-административного деления для укрепления своей идентичности, самосознания, религиозных и других народообразующих факторов. Чрезмерное доминирование китайского компонента может просто на просто «сжечь» хрупкую русскую идентичность, поэтому китайские власти развивают русскую специфику. Порядок назначения волостным головой обязательно русского, это также своеобразная гарантия прав русского населения в этнически ином окружении. В этом смысле русские в современном Китае — одна из привилегированных национальностей. Эта общность людей, связанных общим происхождением, историей, языком, культурой и т.д., сегодня является частью китайского народа, бережно сохраняя при этом свою национальную русскую идентичность.

1. 2000 нянь жэнькоу пуча: [Пятая всекитайская перепись 2000 г.]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/renkoupuocha/2000puocha/pucha.htm> (дата обращения: 17.12.13).
2. Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2006. № 4. URL: <http://www.riatr.ru/2006/2006-4-WEB/09p77-81.pdf> (дата обращения: 17.12.13).
3. Интервью депутата ВСНП 10-го созыва Раисы Александровой // Сайт «Жэньминь Жибао» онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/2386786.html> (дата обращения: 17.12.13).
4. Тарасов А.П., Янков А.Г. Русские Трехречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-изд-во, 2012. 72 с.
5. Гутин И.Ю. Русские в Китае // SadPanda. 08.05.12. URL: <http://sadpanda.cn/archives/16361> (дата обращения: 17.12.13).
6. Государственный архив Забайкальского края. Ф. 25. Оп. 11. Д. 16. Л. 104 об.
7. Болотов А.А. Амур и его бассейн. Харбин, 1925. С. 12.
8. Сундурева Д.Б. Соотечественники в Монголии: история и современность // Материалы международного симпозиума «Миграционные мосты Забайкалья: задачи, проблемы, перспективы развития». Чита, 2013. С. 72.
9. Го-Черепанов Л., Чжэн-Берсенёв С. Китайско-русские метисы. Сидней: Seven-pointed Star Press, 2004. С. 28.
10. Тан Гэ. Аргунь: история взаимодействия этнических групп и неравномерность развития русской и китайской культур на примере деревни Янцунь // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй

- хуэйкань: [Офиц. бюл. О-ва по исслед. рус. национальности в АРВМ]. Эргуна (Аргунь): Печ.-изд. центр «Ежеднев. газ. Хулунбуира». 2009. № 2. С. 32–33.
11. Тарасов А. П., Янков А. Г. Аудиозаписи интервью русских жителей Трехречья (КНР) // Материалы российско-китайской этнографической экспедиции в Трехречье, 2010.
12. Тан Гэ. Указ. соч. С. 32–33.
13. Там же.
14. Там же. С. 34.
15. Там же.
16. Там же. С. 37.
17. Там же. С. 37–38.
18. Тарасов А. П., Янков А. Г. Аудиозаписи интервью русских жителей Трехречья (КНР) // Материалы российско-китайской этнографической экспедиции в Трехречье, 2010.
19. Хулунбэйэрмэн миньцзу чжи: [Описание национальностей Хулунбуирского аймака]. Хух-Хото: Народ. изд-во Внутренней Монголии, 1997. С. 400.
20. Хулунбэйэрши яолань '2010: [Основные показатели г. Хулунбуир 2010 г.]. Хайлар, 2010. С. 41.
21. Эргуна Юци чжи: [Летопись Право-аргуньского хошуна]. Хайлар: Изд-во культуры Внутренней Монголии, 1993. С. 127.
22. Тарасов А. П., Янков А. Г. Русские Трехречья: история и идентичность. Чита: Экспресс-издательство, 2012. С. 26.
23. Кляус В. Л. Видеосъемка обрядовых традиций метисов Трехречья (КНР) // Визуальная антропология. Российское поле. М., 2012. С. 95–96.
24. Элосыцзу Синьцзян Тачэнши Эргунчжэнь, Нэймэнгу Эргунаши Шивэйсян дяо ча: [Русская национальность — материалы обследования поселка Эргун в городе Тачэн СУАР и волости Шивэй в городе Эргуна АРВМ]. Куньмин: Изд-во Юньнаньского ун-та, 2004. С. 314–315.
25. Дин Мин. Объединение волости и поселка в границах города Аргунь вызвало разногласия // Нэй мэнгу кань: [Отделение агентства Синьхуа во Внутренней Монголии. Справочные материалы]. Хух-Хото, 2002, № 29. С. 11.
26. Эрдынжап. Рассуждения о нашей русской национальности // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань: [Офиц. бюл. О-ва по исслед. рус. национальности в АРВМ]. 2009. № 2. С. 14.
27. Дашдорж. Придерживаться научного развития, стимулировать строительство русской национальной волости // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань: [Офиц. бюл. О-ва по исслед. рус. национальности в АРВМ]. 2009. № 2. С. 16.
28. Дин Шицин. Исчезновение языка и его сохранение: Анализ распространения русского языка среди русской национальности в АРВМ // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань: [Офиц. бюл. О-ва по исслед. рус. национальности в АРВМ]. 2009. № 2. С. 19–20.
29. Чжан Сяобин. Выступление на церемонии открытия научного семинара по экономическому и культурному развитию русской национальной общины в АРВМ // Нэймэнгу элосы миньцзу яньцзюхуэй хуэйкань: [Офиц. бюл. О-ва по исслед. рус. национальности в АРВМ]. 2009. № 2. С. 6.
30. Кляус В. Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии // Новый истор. вестн. Журнал РГГУ. 2010. № 26 (4). URL: http://www.nivestnik.ru/2010_4/11_klyaus_8.shtml (дата обращения: 15.01.14).